

УДК 4414
DOI 10.52452/19931778_2024_3_104

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2024 г.

Т.Ю. Карева, С.Н. Юртаев

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

usnstas@gmail.com

Поступила в редакцию 04.12.2023

Представлены проблемные вопросы в оценке электронных доказательств в судебном разбирательстве по гражданским делам, связанные с их достоверностью и допустимостью. Приведены основные виды электронных доказательств, используемых сторонами в процессе судебного доказывания в цивилистическом процессе. Раскрыты основные критерии оценки каждого из видов электронных доказательств на предмет их достоверности и допустимости. На основе судебной практики приводятся случаи различной оценки судами электронной переписки в качестве доказательств, а также правила оценки в случае, если невозможно идентифицировать принадлежность электронного адреса оппоненту. Приведены различные мнения ученых-юристов относительно обеспечения электронных доказательств нотариусом путем их нотариального осмотра, придающего таким образом этим доказательствам признаки допустимости и достоверности. Раскрыто значение факта установления того, что определенный сайт принадлежит именно спорной стороне и эта сторона разместила спорный текст, необходимого при оценке информации, размещенной на интернет-сайтах. Затронут вопрос о сложности, который возникает в оценке доказательства принадлежности страницы в социальной сети. Показано, какие проблемы порождает неопределенность формы представления электронного доказательства в суд, какие необходимо принять меры на законодательном уровне для решения проблемных вопросов, связанных с использованием и оценкой электронных доказательств в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронная переписка, скриншот, интернет-сайты, социальная сеть, нотариальный осмотр, достоверность и допустимость, оценка электронного доказательства.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в цивилистическом процессе тенденция представления сторонами электронных доказательств в обосновании требований и возражений, в отличие от других письменных доказательств, в условиях быстрого развития цифровых технологий превалирует, фактически приобретает особый статус, требующий исследования, детальной законодательной проработки и процессуального регулирования.

Как показала судебная практика, основными проблемами в оценке электронных доказательств в судебном разбирательстве по гражданским делам являются вопросы, связанные с их достоверностью и допустимостью, поскольку единообразная практика к подходу в оценке того или иного доказательства, представленного суду в электронной форме, отсутствует. Гражданское законодательство Российской Федерации не в полной мере раскрывает суть электронных доказательств, в процессуальных кодексах отсутствуют указание на критерии, которые должны быть присущи этим доказательствам с целью применения их как средства доказывания, полноценного их использования и утверждения в качестве допустимых доказа-

тельств по делу. Как следствие этого, суды зачастую не признают доказательственной силы за электронными доказательствами, в отличие от традиционных письменных.

Таким образом, проблема оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе является одной из центральных при исследовании институтов доказательственного права.

В большинстве гражданских споров стороны в качестве электронных доказательств используют электронные переписки, скриншоты (снимок с экрана) в подтверждение согласований сторонами условий договора; информации, содержащейся на интернет-сайтах (например, по делам по спорам о защите чести и достоинства, деловой репутации; о защите интеллектуальной собственности и авторских прав); информации, размещенной в социальных сетях. Однако такие не содержат цифровой подписи, поэтому предоставление суду простой распечатки электронной переписки, скриншота либо интернет-страницы не может быть безусловно признано допустимым и принято судом в качестве доказательств, так как они не содержат признаков подлинности. При этом значимым для суда обстоятельством при оценке в качестве доказа-

тельства электронной переписки будет являться то, оговорена ли договором между сторонами возможность обмениваться электронными сообщениями, указаны ли адреса электронной почты в этом договоре. Если такая возможность предусмотрена, то для проверки подлинности источника и содержания переписки достаточно лишь подтвердить содержание и реквизиты (дату, адресанта) письма, а также факт того, что письмо действительно приходило на почту. Если же договорные отношения по этому вопросу отсутствуют, то такой электронной переписке судами должна быть дана оценка в совокупности с другими доказательствами [1]. Это связано с тем, что идентифицировать отправителя и получателя лишь по одной электронной переписке будет затруднительно, а это исключает возможность считать эту электронную переписку относимой к рассматриваемому спору, поскольку соотнести содержащуюся информацию с каждой из спорящих сторон и отношениями между ними невозможно. В данном случае достоверность электронного доказательства на основе совокупности доказательств можно констатировать тогда, когда можно говорить о возможности использования электронного документооборота, о возможности установить лица, составившие документ, и их правовой статус в споре, говорить о целостности и неизменности представленной в электронном виде информации [2].

Так, из Определения Верховного Суда РФ от 17 августа 2017 г. № 304-ЭС17-10312 по делу № А45-7246/2016, рассматривавшего иск общества с ограниченной ответственностью «Юрком» (далее – ООО «Юрком», истец) к обществу с ограниченной ответственностью «Санг-Новосибирск» (далее – ООО «Санг-Новосибирск», ответчик) о взыскании 1 126 252 руб. 69 коп. неосновательного обогащения, следует, что суд не принял электронную переписку в качестве надлежащего доказательства ввиду отсутствия соглашения об официальном статусе такой переписки. Таким образом, судом не была признана надлежащим доказательством электронная переписка в мессенджерах, поскольку сторонами не оговаривался и не согласовался в условиях такой способ обмена документами и уведомлениями [3]. Однако следует отметить, что данное положение дел имеет место по делам об экономических спорах, возникающих между юридическими лицами в сфере предпринимательской деятельности.

Приведем другой пример. Из Апелляционного определения Хабаровского краевого суда от 11 мая 2018 г. по делу № 33-2329/2018 следует, что судом первой инстанции отказано в удо-

влетворении А. исковых требований к ответчику К. о взыскании денежных средств по договору подряда. Однако суд апелляционной инстанции принял другое решение, и электронную переписку, представленную на бумажном носителе истцом (как совокупность электронных сообщений сторон), с учетом положений части 1 статьи 71 ГПК РФ, признал допустимым доказательством, поскольку вся деловая переписка сторон относительно исполнения договора осуществлялась посредством электронной почты, исходила от контрагента и поступила именно с адреса, указанного в электронной переписке, и из нее следовало, что стороны в данной форме согласовывали виды и объем работ по строительству дома, обсуждали особенности производства отдельных видов работ. В данном случае судами электронная переписка признана допустимым доказательством, а изложенная в них информация достоверной, оценка которой дана в совокупности со свидетельскими показаниями.

Возникает сложность в том случае, если электронная переписка велась не с адреса контрагента, а с адреса, зарегистрированного на общедоступных почтовых ресурсах; тогда невозможно будет идентифицировать принадлежность адреса оппоненту, даже если в нем указана фамилия либо наименование стороны. Интернет-ресурсы, предоставляющие услуги почтового сервиса, в своем большинстве не содержат подтвержденные персональные данные своих пользователей, не сможет подтвердить принадлежность почтового ящика тому или иному лицу и судебный запрос. Проблема оценки электронной переписки на предмет ее достоверности и допустимости в таком случае решается судом также по правилам, установленным нормами ГПК РФ, исходя из совокупности установленных в судебном заседании обстоятельств, к примеру с представлением доказательства, что ранее с такого же адреса велась переписка и направлялись документы, которые впоследствии использовались сторонами в своей деятельности, а также из принадлежности доменного имени стороне спора и других.

Примером того, когда совокупность электронных доказательств, в том числе посредством их идентификации и аутентификации, позволили суду правильно разрешить гражданско-правовой спор, является гражданское дело № А40-27244/2016 от 26.12.2017 (Постановление Арбитражного суда Московского округа) по иску ЗАО «Центр внедрения «ПРОТЕК» к ООО «Аптека-А.В.Е.» о взыскании задолженности по договору поставки лекарственных средств и т.д., на общую сумму в 115385325 руб. 39 копеек. В обосновании требований истец представил

доказательства: товарные накладные, составленные в электронной форме, цифровой носитель (CD-диск) электронных товарных накладных, на котором они записаны в виде файлов, доверенность от 12.01.2015, транспортные накладные, составленные по форме, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 №272, налоговую отчетность общества «Аптека-А.В.Е.». В свою очередь, ответчик оспаривал обстоятельства поставки товаров на основании представленных истцом электронных товарных накладных, а также достоверность этих товарно-транспортных накладных с печатями, заверенных электронной подписью ответчика, что таковые не являются доказательствами поставки товара. Вместе с тем суд при исследовании доказательств пришел к выводу, что в электронных товарных накладных имеется отметка об их подписании от имени покупателя электронной цифровой подписью физического лица – Юдинцева А.В., как руководителя отдела логистики общества «Аптека А.В.Е.», а сама данная отметка удостоверена ООО «Компания Тензор». Кроме того, истцом представлена доверенность от 12.01.2015, согласно которой общество «Аптека-А.В.Е.» в лице своего генерального директора В.В. Кинцурашвили уполномочивает Юдинцева А.В. подписывать своей электронной цифровой подписью первичные учетные документы, в том числе транспортные накладные, через удостоверяющие центры, поступающие от поставщиков товара, в том числе от ЗАО Фирма «ЦВ «ПРОТЕК». Также транспортные накладные имели отметки о сдаче груза, заверенные подписью грузополучателя и оттиском печати соответствующей аптеки «Аптека-А.В.Е.», а в налоговой отчетности общества «Аптека-А.В.Е.» отражены счета-фактуры по приобретенным товарам, выставленные обществом «ПРОТЕК», с теми же датами и на те же суммы, которые указаны в спорных электронных товарных накладных. Вывод: суды признали данную совокупность доказательств, представленных суду в электронной форме, как имеющие доказательное значение для настоящего спора, поскольку позволили соотнести приобретение определенных товаров покупателем с их отгрузкой продавцом на соответствующую стоимость и в соответствующем количестве.

Относительно одной из распространенных форм электронного доказательства, представляемого суду, – «скриншота» (снимок с экрана), то с его помощью лицо фиксирует тот или иной элемент информации (электронной переписки), находящейся на определенном сайте Интернета [4, с. 1076]. Непосредственно на это доказательство было обращено внимание Федераль-

ной налоговой службой в Письме от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования», где дано разъяснение, что судами признаются в качестве надлежащих доказательств «скриншоты», но при условии, что таковые содержат сведения о дате и времени получения web-информации с сайта [5].

Здесь следует сказать, что многие ученые-юристы отдают приоритет нотариальному осмотру страниц сайтов в сети Интернет, обеспечению доказательств нотариусом, считая, что простая распечатка скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности и в целях надлежащего обеспечения доказательств заинтересованные лица должны обратиться к нотариусу [6, с. 278]. К примеру, этой позиции придерживается В.В. Котлярова, считая, что переписка не имеет доказательственной силы, в том числе ее распечатки и скриншоты, если она нотариально не заверена, поскольку не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам, так как невозможно доподлинно установить отправителя, адресата, дату, время отправки [7]. В.Б. Юзефович также полагает, что просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, на которой размещены спорные сведения, или сохранить ее на каком-либо носителе, а затем представить суду означает не представить ничего, необходимо прибегнуть к помощи нотариуса [8, с. 63–64]. В данном случае практикуется заверение скриншота в присутствии нотариуса и получение заверительной подписи этого же нотариуса на распечатанном документе (обеспечение доказательств нотариусом) [9]. Другие, к примеру Е.А. Нахова, С.О. Мясоедова, причисляют скриншоты с компьютера или мобильного устройства к электронным доказательствам без условий [10, с. 82, 85; 11, с. 147]. Различная позиция ученых-юристов возникла вследствие того, что поначалу суды не принимали скриншоты в качестве допустимых доказательств, поскольку они не были обеспечены в порядке, установленном законодательством о нотариате.

К примеру, Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2019 г. по делу № А53-30539/2018 было оставлено без изменения решение Арбитражного суда Ростовской области от 26.11.2018 по делу № А53-30539/2018, которым иск ООО «ЭкспертИнвестПроект» к ООО «Ленинградский Водоканал» (далее – истец) о взыскании 90 000 руб. основного долга был удовлетворен полностью [12]. Суды указали, что скриншоты страниц сайта Mail.Ru не могут быть приняты в качестве доказательств отсутствия вины ответ-

чика, поскольку не позволяют установить, что данные письма направлены по электронной почте именно истцу (адрес электронной почты адресата отсутствует), а также не подтверждают отказ истца от предоставления необходимой документации, не заверены в соответствии с требованиями закона и не подтверждены протоколом осмотра сайта. Кроме того, суды указали, что данные документы, сделанные самим ответчиком без привлечения независимых специалистов и не заверенные надлежащим образом, не могут служить объективным средством доказывания, поскольку не исключают возможности его самостоятельного изготовления.

Однако данный подход в оценке скриншотов пытается изменить Верховный Суд РФ, указав, что нотариальное заверение скриншотов не является обязательным.

Так, Верховный Суд РФ в своем Определении от 7 февраля 2023 года по делу № 5-КГ22-144-К2 [13], ссылаясь на положения ст. 55, 57 ГПК РФ, указал, что при рассмотрении иска И. Леоновой к Н. Макееву о взыскании компенсации за нарушение исключительного права нижестоящие инстанции ошибочно отклонили представленные истцом в качестве доказательств скриншоты переписки ответчика. Отклоняя представленные истцом скриншоты онлайн-переписки о продаже ответчиком спорных произведений Е. Романовой, суд указал, что они не являются достоверным доказательством, так как не заверены, в связи с чем невозможно установить причастность именно ответчика к участию в согласовании условий сделки, получению Николаем Макеевым денежных средств, связанных с отправкой спорных произведений в печатном, электронном либо аудиоисполнении. В данном случае Верховный Суд РФ обратил внимание, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. В рассматриваемом же деле приведенные требования процессуального закона судебными инстанциями не выполнены.

Несмотря на изложенную позицию, ученые-юристы, к примеру, А. Зазулин, Д. Майоров, все же рекомендуют фиксировать содержащуюся на скриншотах информацию у нотариуса (оформление нотариального протокола осмотра доказательств) [14, 15].

Что касается информации, размещенной на интернет-сайтах, то здесь, аналогично, стороне необходимо подтвердить, что на интернет-сайте по состоянию на определенную дату была размещена информация, а также доказать, что дан-

ный сайт принадлежит именно спорной стороне, а если имела место публикация на странице в социальных сетях, – что именно эта сторона разместила спорный текст. Однако подтверждение этих данных требует специальных знаний в области IT-технологий, поскольку посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам возможно идентифицировать сайты в сети Интернет, а для того чтобы сайт стал функционировать, владелец должен зарегистрироваться в сети Интернет под доменным именем, получив права администратора.

Примером подобного спора является решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-48686/2021 от 5 июля 2021 года по иску ООО «Восьмая Заповедь» к ООО «Селдон Новости» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на фотографическое произведение [16]. Истец настаивал, что ответчик использовал спорную фотографию без разрешения правообладателя путем ее доведения до всеобщего сведения и переработки фотографического произведения (кадрирование фотографии), разместив их на своем сайте в сети Интернет, представив скриншот страницы сайта с доменным именем news.myseldon.com, расположенной по адресу <https://news.myseldon.com/ru/privacyPolicy>, где содержатся сведения, идентифицирующие владельца данного сайта, которым является ответчик, а именно его наименование, ОГРН, ИНН, адрес. В свою очередь ответчик оспаривал данный факт, указав, что сайт <https://news.myseldon.com/>, на котором было размещено спорное изображение, является автоматическим агрегатором (информационный интернет-ресурс, собирающий информационную ленту, подборку из новостей различных источников по заданным критериям автоматически), что размещение информации на сайте «Селдон Новости» осуществляется автоматически, без прямого или косвенного участия ответчика, с помощью инструмента API (Application Programming Interface). Однако доводы ответчика были отклонены, суд пришел к выводу, что статья, включая спорное фотографическое изображение, были доведены до всеобщего сведения третьим лицом, и были взяты сайтом «Селдон Новости» в автоматическом режиме без изменений с сайта этого третьего лица, осуществившего обработку и доведение до всеобщего сведения изображения. Суд применил положения пункта 1 статьи 1253.1 ГК РФ, где владелец сайта, который размещает свой материал на сайте, не является информационным посредником в части осуществления этих действий, и в случае нарушения интеллектуальных прав он является

непосредственным нарушителем. Выводы суда: информационным посредником ответчик не является, так как он своими волевыми действиями создал программу-робот, которая размещает информацию на его сайте в автоматическом режиме, что ответчик сам признает в отзыве на исковое заявление.

Здесь следует сказать, что регистрация доменных имен в России производится аккредитованными регистраторами. Кроме того, в соответствии с пунктом 9.1.5 Правил регистрации доменных имен в доменах .ru и .рф регистратор вправе сообщить информацию о полном наименовании (имени) администратора и его местонахождении (местожительстве) по письменному мотивированному запросу третьих лиц, содержащему обязательство использовать полученную информацию исключительно для целей предъявления судебного иска [17]. Данное положение позволяет подтвердить или опровергнуть принадлежность сайта стороне, и для этого необходимо обращение к регистратору доменного имени. Однако предоставление информации об администраторе доменного имени остается на усмотрение регистратора. В случае получения отказа в предоставлении таких сведений заинтересованному лицу необходимо будет обратиться в суд для получения такой информации.

Еще большую сложность в судебной практике вызывает предоставление доказательства принадлежности страницы в социальной сети, так как указание лишь фамилии и имени ответчика на данной странице не может свидетельствовать о том, что право на администрирование принадлежит именно ответчику. В таком случае суды придерживаются общих правил оценки доказательств, выясняют наличие или отсутствие совокупности обстоятельств, позволяющих идентифицировать принадлежность страницы ответчику, было ли обеспечено электронное доказательство надлежащим образом.

Примером этого, когда информация в электронной форме была оценена судами на предмет ее достоверности не в пользу истца, является решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.03.2017 по делу № 2-910/2017 по иску Н. Е. Т. к Г. С. А. о защите чести, достоинства и взыскании морального вреда, где суд указал, что из не заверенной надлежащим образом выдержки из переписки, распространенной в информационной сети Интернет в общем доступе от Г.С.А. в социальной сети «ВКонтакте», следует, что таковая выполнена от имени различных людей. Суд пришел к выводу, что невозможно проверить подлинность указанного доказательства, кем оно выполнено, каким способом, где было размещено,

кем было сохранено и распечатано, в каком виде, производились ли изменения в нем, а также правки. Суд не мог исключить факт того, что текст мог быть изменен, что делало невозможной идентификацию ответчика. Помимо этого, суд констатировал, что указанное доказательство могло быть принято достоверным в случае его заверения у нотариуса либо составления протокола его осмотра в суде, однако истец такового не сделал, возможности его осмотра в ходе рассмотрения дела не имелось в связи с отсутствием информации в сети в момент рассмотрения дела.

Поэтому при оценке любого электронного доказательства на предмет его допустимости и достоверности суды должны обращать внимание не только на его содержание, которое должно быть понятным, изложенная в нем информация являться подлинной, относиться к фактам, имеющим отношение к делу, получена из качественного источника, но и на предмет его взаимосвязи с другими доказательствами по делу, а при наличии сомнений в его достоверности или заявлений о его подложности в отношении этого доказательства, в порядке ст. 79 ГПК РФ, должна быть проведена экспертиза [18, с. 125].

Вышесказанное свидетельствует о том, что неопределенность формы представления электронного доказательства в суд порождает неоднородную судебную практику в оценке электронного доказательства на предмет их относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Приведем три примера из судебной практики, когда судами при рассмотрении дел давалась разная оценка электронным доказательствам.

Примером признания судом электронной переписки в приложении-мессенджере WhatsApp¹ в качестве доказательства является Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16.03.2020 по делу № 33-3265/2020, из которого следует, что при рассмотрении в суде первой инстанции иска К.М.Л. о взыскании с Ч. задолженности по договору займа суд в совокупности с другими доказательствами признал допустимыми доказательствами скриншоты переписки сторон, которая содержалась в смартфоне с смс-перепиской ответчика от 13.09.2018 из приложения-мессенджера WhatsApp, и отверг доводы ответчика о том, что переписка является недопустимым доказательством в силу его ненадлежащего заверения: отсутствует нотариальное заверение либо проверка подлинности у судебного эксперта. При этом установлено, что

в суде первой инстанции непосредственно исследовался источник информации – сотовый телефон марки iPhone, принадлежащий ответчику, после чего представленные в материалы дела скриншоты данной переписки были заверены судом. Доводы апелляционной жалобы ответчика отклонены [19].

Примером отказа в признании переписки в качестве электронного доказательства является Апелляционное определение Ростовского областного суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 33-16703/2019 [20], из которого следует, что при рассмотрении иска Г. к ООО «Арт-Строй» о взыскании заработной платы и других требований суды пришли к выводу, что представленные скриншоты переписки не могут быть приняты в качестве надлежащего доказательства по делу, поскольку ее достоверность никем не удостоверена, а также из нее не следует, что между истцом и ответчиком сложились трудовые отношения, равно как и из квитанции о приеме оборудования от 08.02.2019. Данная оценка электронному доказательству была дана в совокупности с другими доказательствами, в том числе показаниями свидетеля ФИОб, который показал, что он привлекал Г. лишь к выполнению определенных поручений на различных строительных объектах по собственной инициативе, производил вознаграждение за оказанные услуги за счет собственных денежных средств. В удовлетворении доводов истца было отказано.

Другим примером, когда вышестоящим судом принимается противоположное решение, является Апелляционное определение Челябинского областного суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 11-12064/2014 [21]. Так, судом первой инстанции удовлетворены требования работника М.К.В. к ФГУП «Радиочастотный центр Уральского федерального округа» о признании незаконными и отмене приказов о снижении размера премии № 92-к от 06 февраля 2014 года, № 182-к от 04 марта 2014 года и приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности № 64-лс от 10 февраля 2014 года, № 98-лс от 28 февраля 2014 года. Однако судебная коллегия на основании анализа статистики по входящему трафику на компьютер истца, выдержек из журнала прокси-сервера, отчета по использованию сети Интернет, анализа журнала по трафику с сайтов признал, что истцом информационные ресурсы сети Интернет использовались в целях, не связанных со служебными, а именно истцом 105 раз посещались сайты pararazzi.livejournal.com и другие сайты. Судом апелляционной инстанции признано нарушение судом первой инстанции положений ч. 3 ст. 67 УПК РФ, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Приведенная выше судебная практика показала, что суды при оценке электронного документа как доказательства, наряду с традиционными правилами оценки, основанными на принципе свободной оценки доказательств (ст. 67 ГПК РФ), должны придерживаться дополнительных критериев. Первое – оценить: является ли способ, с помощью которого подготавливалась, хранилась или передавалась информация в электронной форме, надежным; была ли обеспечена целостность и неизменность информации; второе – имеется ли возможность идентификации отправителя информации; третье – каким образом была зафиксирована информация или принимались ли обеспечительные меры, направленные на сохранность информации, позволяющие ее проверить на предмет ее достоверности; имеется ли возможность оценить это доказательство в совокупности и взаимосвязи с другими представленными доказательствами [22, с. 301].

В заключение следует сказать, что проблемы, связанные с оценкой электронных доказательств в судебном доказывании на любом из этапов доказывания, вполне разрешимы.

Для повышения эффективности института электронных доказательств необходимо на законодательном уровне в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ детально определить перечень таких доказательств, формы представления электронного доказательства в суд, критерии определения их допустимости и достоверности, возможность использования электронных документов без дополнительных условий, привязки к определенному источнику электронной информации.

Дальнейшее развитие электронного правосудия, внедрение в правоприменительную деятельность новых информационных технологий, разрешение на законодательном уровне проблемных вопросов, связанных с использованием электронных доказательств, могут стать действенным средством обеспечения результативности гражданского и арбитражного судопроизводства, способствовать процессу развития альтернативных форм и средств в доказывании, способах реализации принадлежащих участникам процесса прав, направленных на их защиту. И последнее: никакая цифровая экономика, электронное цифровое правосудие, информационно-коммуникационные технологии не смогут развиваться, если информацию о юридически значимых действиях, оформляющих ее, невозможно будет представить в суд в качестве доказательств.

Примечание

1. Сервис WhatsApp принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в РФ.

Список литературы

1. Кочетков Е.А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. № 3 (42). С. 148.
2. Емалтанов А.Р. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в системе электронного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. № 5. 2021. С. 31–35.
3. Определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2017 г. № 304-ЭС17-10312 по делу № А45-7246/2016 // СПС «Гарант».
4. Демин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1076–1084.
5. Письмо от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» // ИПП «Гарант.РУ».
6. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 278.
7. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37–42.
8. Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 63–64.
9. Гаврилов Е.В. Скриншот как доказательство в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2020. № 2.
10. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4.
11. Мясоедова С.О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019. Вып. 19.
12. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2.
14. Зазулин А. Цифровые доказательства в суде: используем правильно // Наше право. 2020. № 1. С. 7.
15. Набережный А. Информация из соцсетей. Восемь фактов, которые можно доказать с ее помощью // Арбитражная практика для юристов. 2020. № 2. С. 57.
16. Решение Арбитражного суда города Москвы (АС Москвы) от 5 июля 2021 г. по делу № А40-48686/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) (в действующей ред. от 07.11.2022).
18. Исаков М.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Журнал Вестник науки. 2021. № 5. С. 125.
19. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16.03.2020 года по делу № 33-3265/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 33-16703/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 11-12064/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 301.

PROBLEMS OF EVALUATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE PROCESS OF JUDICIAL PROOF IN CIVIL PROCEDURE

T.Yu. Kareva, S.N. Yurtaev

The article presents problematic issues in the evaluation of electronic evidence in the trial of civil cases related to its reliability and admissibility. The main types of electronic evidence used by the parties in the process of judicial proof in civil proceedings are presented. The main criteria for evaluating each type of electronic evidence for its reliability and admissibility are disclosed. On the basis of judicial practice the cases of different evaluation by courts of electronic correspondence as evidence are given, as well as what rules of evaluation should be applied in case it is impossible to identify the belonging of the electronic address to the opponent. Different opinions of legal scholars are given regarding the provision of electronic evidence by a notary by means of its notarial examination, thus giving these evidences the signs of admissibility and reliability. The significance of the fact of establishing that a certain site belongs to the disputed party and this party has placed the disputed text, necessary in the evaluation of information posted on Internet sites, is disclosed. The question of the complexity that arises in assessing the proof of ownership of a page in a social network is touched upon. It is shown what problems are caused by the uncertainty of the form of presentation of electronic evidence to the court. What measures should be taken at the legislative level to solve the problematic issues related to the use and evaluation of electronic evidence in civil law.

Keywords: electronic evidence, electronic correspondence, screenshot, internet sites, social network, notarization, reliability and admissibility, evaluation of electronic evidence.

References

1. Kochetkov E.A. On the use of electronic evidence in the civil process // Bulletin of the Voronezh State University. 2020. № 3 (42). P. 148.
2. Emaltanov A.R. Some problems of evaluating electronic evidence in the electronic justice system // Arbitration and civil procedure. № 5. 2021. pp. 31-35.
3. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 17, 2017 № 304-ES17-10312 in case № A45-7246/2016 // LRS «Garant».
4. Demin A.A. Features of legal regulation of electronic evidence in civil, arbitration, administrative processes // Issues of Russian justice. 2019. № 3. P. 1076–1084.
5. Letter dated March 31, 2016 № CA-4-7/5589 «On the concept of «screenshot» («screenshot») and the procedure for its use» // IPP «Garant».
6. Artebyakina N.A. Protocol of inspection by a notary of an Internet page as a means of providing evidence in civil proceedings // Bulletin of civil procedure. 2019. № 1. P. 278.
7. Kotlyarova V.V. On the problems of legal regulation of electronic evidence in the civil process // Arbitration and civil procedure. 2019. № 6. P. 37–42.
8. Yuzefovich V.B. Evidence and proof in the arbitration process: analysis of law enforcement practice. Conclusions of a judicial lawyer. M.: Infotropik Media, 2012. P. 63–64.
9. Gavrilov E.V. Screenshot as evidence in the arbitration process // Arbitration disputes. 2020. № 2.
10. Nakhova E.A. Problems of the use of electronic evidence in civil procedure and administrative proceedings // Law. 2018. № 4.
11. Myasoedova S.O. Screenshot as evidence in court // Russian jurisprudence: tribune of a young scientist: Collection of articles / Ed. V.A. Utkin. Tomsk: Publishing House of the Tomsk State University, 2019. Issue 19.
12. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated February 10, 2019 // LRS «ConsultantPlus».
13. The ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.02.2023 № 5-KG22-144-K2.
14. Zazulin A. Digital evidence in court: we use it correctly // Our right. 2020. № 1. P. 7.
15. Naberezhnye Chelny A. Information from social networks. Eight facts that can be proved with its help // Arbitration practice for lawyers. 2020. № 2. P. 57.
16. Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow (AC of Moscow) dated July 5, 2021 in case № A40-48686/2021 // LRS «ConsultantPlus».
17. Rules for registration of domain names in domains.RU and .The Russian Federation (approved by the decision of the Coordination Center of the National Internet Domain dated 05.10.2011 № 2011-18/81) (as amended. dated 07.11.2022).
18. Isakov M.A. Electronic evidence in civil proceedings // Journal Bulletin of Science. 2021. № 5. P. 125.
19. The appeal ruling of the Krasnoyarsk Regional Court dated 16.03.2020 in case № 33-3265/2020 LRS «ConsultantPlus».
20. The appeal ruling of the Rostov Regional Court dated September 26, 2019 in case № 33-16703/2019 // LRS «ConsultantPlus».
21. The appeal ruling of the Chelyabinsk Regional Court dated November 24, 2014 in case № 11-12064/2014 // LRS «ConsultantPlus».
22. Nakhova E.A. Problems of electronic evidence in the civil process // Leningrad Law Journal. 2015. № 4 (42). P. 301.